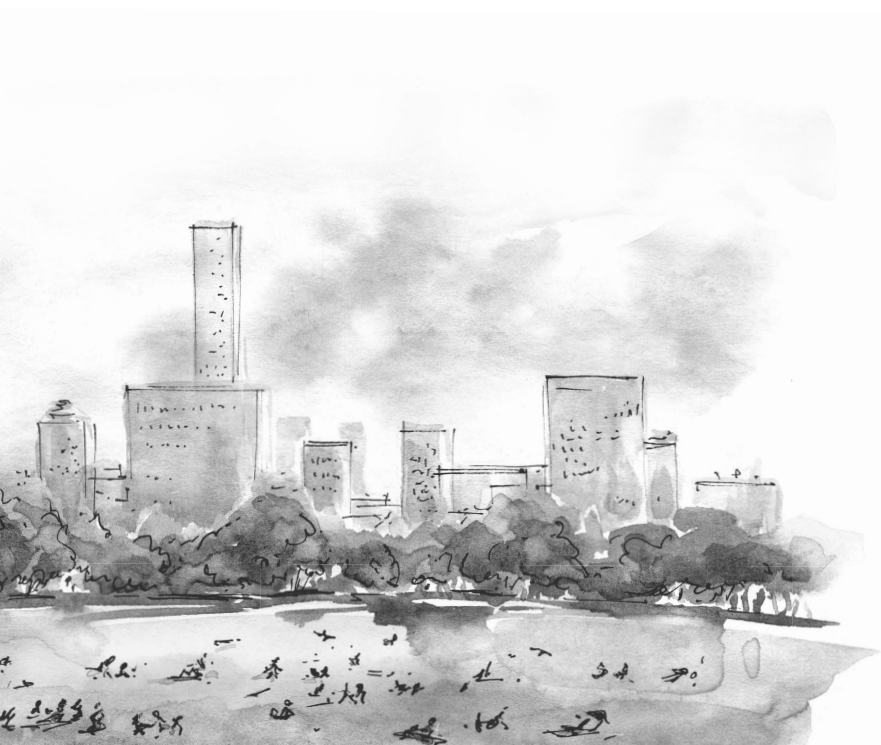

Читайте в серии
«Young Adult. Шёпот двух сердец:

Даша Коэн «Спорим, тебе понравится?»

Даша Коэн «Обещаю, больно не будет!»

ДАША КОЭН

Обещаю,
больно ♡
Не будет!

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К76

Иллюстрация на обложке
и внутренние иллюстрации *DЖЕИ ART*
Художественное оформление *Марии Фроловой*
Внутреннее оформление *HerbstRegen*

Коэн, Даша.
К76 Обещаю, больно не будет / Даша Коэн. — Москва :
Эксмо, 2026. — 448 с. — (Young Adult. Шёпот двух сер-
дец).

ISBN 978-5-04-231236-6

Когда-то я жестоко бросил Веронику Истомину. А она нашла в себе силы жить дальше: сбежала от матери, поступила в институт. А еще избавилась от очков, лишнего веса и кучи комплексов, которыми ее обвешали, словно гирляндой, самые родные и близкие. И стала еще прекраснее... За четыре года она превратилась в недосяжимую Снежную королеву. А потом в ее жизнь снова ворвался я. Тот самый Ярик. Тот, кто когда-то уже растоптал ее чувства. И я готов сделать это снова. Если надо, то и на спор. Чем для меня обернется этот второй раунд? Любовью? Мстью? Или просто жестоким уроком, где я наконец-то пойму, что некоторые раны никогда не заживают? Узнаем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231236-6

© Даша Коэн, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Вводное слово...

Предрасветное небо. Кривой провинциальный горизонт. И птички мило чирикают на ветках.
Ах, да!

Еще тут есть девушка в красивой атласно-кружевной пижаме, которая со всей дури колошматит битой по припаркованному у дома и ни в чем не повинному спортивному авто. А вот как она до этого докатилась? Это мы и узнаем на страницах этой книги.

Гоу!

Глава 1

Шрамы

ЯРОСЛАВ

Сентябрь. Наше время...

Музыка нещадно насилowała мои барабанные перепонки. Глаза слезились от дыма кальяна. Нервная система в раздражении верезжала от непрерывного мелькания стробоскопов и лазеров. И я вроде бы понимал, зачем мы пришли в это место, но оттого оно бесило меня не меньше.

Цель одна — спонсоры должны быть довольны, остальное побоку. Это лучшее место в городе. Напитки рекой. Девушки на любой, даже самый взыскательный вкус. VIP-места.

Мне бы тоже не помешало расслабиться и отпустить себя хоть на минуту, но я не мог. Я сейчас находился так близко к прошлому, что становилось почти невыносимо держать себя в узде и продолжать корчить невозмутимый вид. Что все нормально. Что меня все устраивало. Что я не хотел ничего менять.

Кто-то бы сказал: «с жиру бесится». Ну да, ну да...

— Яр, пошли потанцуем, а? Музыка ведь так и шепчет покрутить бедрами.

— Не отказывай ей, — кивнул я своей сегодняшней спутнице, — иди, а я посмотрю.

Девица ушла, а я вздохнул и просканировал глазами разношерстную толпу на танцполе. Внезапно вздрогнул и даже выпрямился, вытягиваясь, как сурикат. Показалось? Наверное...

Сердце за ребрами пропустило пару ударов, а затем упало куда-то в пятки и замерло там полудохлым куском мяса.

— Ты чего такой дерганый, Яр? — наклонился ко мне мой наставник и лучший друг отца Олег Караев. Я посмотрел на него и, пытаясь сделать непринужденный вид, отмахнулся.

— Норм все.

— Да я и вижу. Как прилетели в Краснодар, так тебя словно подменили. Вместо лица — недовольная задница макаки.

— Я тебя умоляю, — закатил я глаза и сложил на груди руки.

— Ты мне это кончай, Яр, — нахмурился Олег и отпил добрую половину пойла из своего бокала.

— Все путем. Инвесторы в восторге. Глянь, — кивнул я на визжащих от эйфории китайцев. Они буквально кипятком ссались от вида наших девчонок, готовые выпрыгнуть из последних трусов, только бы их сейчас продолжали радовать.

Я когда-то тоже был таким легким на подъем. Вот только, кажется, это было в прошлой жизни.

Теперь же если я и выбирал любовь, то только напрокат.

— Я не об этом тебе сейчас толкую, — дожимал свою линию Караев, но дальше, знаю, уже не поперет. Даже тогда, три с половиной года назад, когда я приполз к нему в Москву полудохлым овощем, он не задавал лишних вопросов. Просто вытаскивал, как мог и как умел, — заставлял меня пахать как не в себя.

Тяжело подобрать слова, чтобы описать, насколько я ему благодарен.

Сложно называть его просто по имени, потому что за все это время он сделал для меня больше, чем кто бы то ни был из моей семьи. У меня не было отца. У него не было детей. Мы с Олегом сложились как два пазла.

— Виолетта красивая, я не жалею, — кивнул я на извивающуюся на танцполе блондинку.

Темноволосые под запретом. Принципиально.

— А разве она не Лилиана?

— А разве мне не плевать? — дернул я уголком рта, имитируя улыбку.

— Завязывай с этим детским лепетом, Яр. Иначе ты уже завтра улетишь в Москву.

— Я адекватен, — с давлением в голосе процедил я, наклоняясь к собеседнику почти вплотную.

— Тогда улыбайся, черт тебя дери. Это всех раздражает больше, чем твоя кислая рожа.

— Иди в зад! — мы оба рассмеялись.

— Я тоже тебя люблю, — тот шуточно ударил меня кулаком в плечо, а затем по-отечески взлохматил волосы. Я фыркнул.

те

Оба чутки остыли от темы, но я все-таки считал своим долгом успокоить мужчину, который так много вложил в наше общее дело и в меня в частности.

— Я в лепешку разобьюсь, но мы своего добьемся, Олег. Это уже не просто бизнес для меня. Это дело принципа. Особенно сейчас, когда дед из своего шикарного кожаного кресла вставляет нам палки в колеса. Я его все равно поимею.

— А вот это по-нашему, — хлопнул меня по плечу Караев и переключился на рабочие моменты, тут же врубая на полную мощность режим «рубашки-парня» в любой компании. Чертов хамелеон.

Я же приклеил к лицу дежурную улыбку и цедил из стакана минералку, поглядывая на то, как моя очередная Виолетта призывно крутила бедрами и слала мне воздушные поцелуи. Так мило, что даже тошнит. Но я все равно приказывал себе безотрывно смотреть на девушку. И наслаждаться вечером.

Наслаждаться, я сказал!

В грудь неожиданно со всей дури снова влетела петарда и взорвалась до шума в ушах. Я в непонимании крутил головой, забыв про все на свете. Виолетта обиделась, что ее опять игнорировали, а потому вернулась в зону и присела ко мне, чуть ли не с ногами забираясь на колени. Терлась кошкой, что-то жарко выпрашивала на ухо, цепляя языком мочку.

Меня передернуло, но я только шикнул на нее и продолжил искать источник своего раздражения.

И наконец-то нашел.

На полной скорости я врезался взглядом в наглые, абсолютно беспринципные глаза некогда лучшего друга.

— Аммо, — прошептал я, а он, будто бы услышав свою фамилию на расстоянии сквозь громкий бит, улыбнулся мне фирменной улыбкой городского сумасшедшего и отсалютовал бокалом, наполненным до краев.

Кивнул, будто бы не мы три с половиной года назад чуть не поубивали друг друга из-за девушки. Отпил. Поиграл бровями, в одной из которых поблескивал пирсинг. Подмигнул мне.

Оскалившись, я фыркнул и отвернулся, хотя за ребрами у меня прямо здесь и сейчас творился настоящий ад. Кулаки фантомно чесались. По венам бежала уже даже не кровь, а чистый адреналин.

Я пытался успокоиться, но ничего не выходило. Картинки уродливого прошлого одна краше другой всплывали у меня в голове, оставляя новые ожоги поверх затянувшихся шрамов. Меня взрывало.

Я помнил, что именно сделал Он.

Я помнил, что именно сделала Она...

— Олег? — прохрипел я, скидывая с себя вопящую от недовольства Виолетту.

— Что? — глянул на меня Караев и в момент поменялся в лице.

— Я поеду.

— Осади!

— Да не могу я! — прорычал и встал с дивана, молясь, только чтобы не пошатываться от дикого внутреннего шторма, который выбивал мои предохранители.

— Ок, но тихо, ладно?

— Не маленький. Сам знаю, — процедил я.

Пожал руки всем присутствующим за столом. Бегло извинился за свой поспешный уход. А затем рванул к выходу.

Увидел, как Аммо встал со своего насеста и попытался меня перехватить.

Сейчас прикину ему на воротник. Ага...

Перегородил мне проход, но я, не сбавляя скорости, только снес его со своего пути. Рубанул плечом в плечо, и он отшатнулся.

Заржал.

Урод.

Хотелось вернуться и еще раз пересчитать ему зубы.

Но я себя потушил и посадил на цепь.

Хватит. Все в прошлом.

Навсегда!

Глава 2

Крючок

ЯРОСЛАВ

Утром проснулся от молота, который яростно долбил по моей башке, словно по наковальне. Застонал. Перекатился с одного бока на другой, но легче не стало. Накрылся подушкой с головой и приказал себе уснуть. Но где я, а где самовнушение?

Чертыхнулся, отскоблил брненное тело с постели и пополз в душ, словно мне не двадцать один, а все девяносто три. Знаю, все это результат бессонной ночи. Но что поделать? Так бывает, когда на полной скорости врезаешься в свое уродливое прошлое, которое даже спустя три с половиной года способно знатно прокомпостировать мозги вместе с уже устоявшимся внутренним миром.

Тихим. Спокойным. Размеренным.

А теперь вот — всколыхнулась осевшая вонючая тина, показав никому не нужные очертания похоро-

те

ненных воспоминаний. Их слишком много. Целое кладбище истлевших костей. А за ребрами от одного только украдкой брошенного взгляда тянуло. И снова хотелось вернуться назад.

Чтобы что?

Чтобы сделать еще большее. Потому что сейчас кажется, что пожалел. Надо было добить. Надо было растереть в порошок. Тогда мне было бы легче дышать.

Встал под холодные капли и облегченно выдохнул. Тело просыпалось, но мозг по-прежнему был взбит в кровавый гоголь-моголь. Вытершись, я надел халат и поплелся до кухни, где с тихим стоном и великим прискорбием пришел к выводу, что кофе закончился.

— За что? — вскинул я голову к потолку и понял, что без чашки ароматного ристретто сейчас просто не смогу окончательно вернуться к жизни. Так и буду ходить зомбак зомбаком.

Покряхтел обреченно, но все-таки потопал в гардеробную, где висели немногочисленные мои вещи, прихваченные из столичной квартиры. Взял какую-то первую попавшуюся белую футболку и голубые бермуды, натянул все на себя и водрузил на нос солнцезащитные очки, скрывая залегшие под глазами синяки от бессонной ночи, а затем припустил на выход.

По пути принял звонок от Олега. Китайцы все подписали. Котлованы начнут рыть на следующей неделе, но Басов-старший тоже не сидел сложа руки и землю рыл, но уже носом. Под нас, хотя вся эта эпопея на девяносто процентов была заслугой Караева,

но деду плевать. Ему в этом мире априори все должны и обязаны

— Позвони старику, поговори с ним, Яр. Ну это уже не смешно.

— Олег, ему не разговоры со мной нужны. Он хочет получить наши активы, как минимум половину. Скажи, ты пойдешь на это?

— Нет.

— Вот и я нет. Мне хватило прошлогоднего инцидента.

— И того, что он сделал три с половиной года назад? — осторожно прощупывал мужчина тонкий лед, но я уже пришел в себя и снова оброс стальной броней.

— На это мне давно плевать.

— Ладно.

— Ладно...

— В офисе сегодня тебя ждать?

— Честно? Пока не готов.

Отбил звонок и на ходу погуглил последние сводки по дорожному родственнику. Мэром нашего города он так и не стал, зато каким-то невообразимым путем пролез в команду губернатора края и сейчас сидел в кресле его первого заместителя. Мы работали красиво и чисто, но старый пройдоха все равно разношал, откуда ветер дует, и теперь из кожи вон лез, чтобы задним числом аннулировать все наши разрешения и договоренности по масштабной стройке. Или и вовсе выставить нас злостными нарушителями.

К примеру, сначала Тимофей Романович ратовал за то, что землю под будущий Дворец спорта, парк

и многоуровневую парковку мы выбили незаконно, в обход мнений граждан, видите ли. А сейчас втихую проплачивал широкомасштабные акции, где абсолютно точно купленные люди скандировали «нет» нашему проекту.

— Жадный идиот, — буркнул я, заблокировал телефон и зашел в тихое, уютное кафе, которое располагалось впритирку к квартире, которую я снял на время пребывания в этих краях. Здесь, по моему мнению и на мое счастье, варили лучший кофе в городе.

Сел за столик у окна. Озвучил свой заказ подошедшей ко мне молоденькой официантке, на вид еще школьнице. Молодец, подрабатывает, а не тупые тиктоки снимает, демонстрируя на потеху отмороженным бакланам собственный зад.

Вяло улыбнулся и накинул на чай — это все, на что меня хватило, а спустя три минуты, словно умирающий от жажды, присосался к своему свежесваренному кофе. И зачем-то снова завис в воспоминаниях. Затем на кой-то полез в карты, прикидывая, сколько уйдет времени на то, чтобы добраться до города из моего прошлого. Шесть, максимум семь часов. Если выехать прямо сейчас, то к вечеру я уже успею вернуться.

Зачем?

Ну, может, проверить свою однушку, которую я так и не смог продать. И маяк, который забросил, так и не доведя до ума.

Или убедиться, что у меня за ребрами уже ничего не осталось и я наконец-то стал свободным от своих демонов.